

ВЫХОДИТ С 1998 ГОДА

МОЛОДОГО ЖУРНАЛИСТА

МУЗЫКАЛЬНАЯ ГАЗЕТА СТУДЕНТОВ МОСКОВСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ

СТР. 2

ВЕЧЕР С ПОЗНАВАТЕЛЬНЫМ
УКЛОНОМ

СТР. 2

МУЗЫКА МОЛОДЫХ

СТР. 3

ПРОЕКТ «ПеКон», ИЛИ СТОИТ
ЛИ ИГРА СВЕЧ?

СТР. 4

ПОЧТИ РОМАНС, ПОЧТИ
МУЗЫКА...

ВЫСОКАЯ МИССИЯ «CHICAGO SYMPHONY»

Весна 2012 года оказалась очень насыщенной для Большого зала Московской консерватории. В конце марта блестяще выступила несравненная Чечилия Бартоли, в начале апреля с успехом прошел концерт Лондонского филармонического оркестра под управлением Владимира Юровского. Но, конечно, кульминацией уходящего сезона стали гастроли прославленного Чикагского симфонического оркестра во главе с легендарным Риккардо Мути. 18 и 19 апреля в Большом зале американцы дали два концерта.

CSO (Chicago Symphony Orchestra) — оркестр с богатейшей историей — был создан в 1891 году. Среди работавших с ним дирижеров были Сергей Рахманинов, Морис Равель, Рихард Штраус, Сергей Прокофьев, Аарон Копленд, Арнольд Шенберг, Леонард Бернштейн, Леопольд Стоковский, Юджин Орманди. Этот коллектив считается первым оркестром США и входит в пятерку лучших оркестров мира, на его счету 62 премии «Грэмми».

Приезд к нам знаменитого оркестра, второй за историю коллектива (первый визит CSO был в 1990 году, еще под руководством Георга Шолти), состоялся в рамках европейского турне «Россия — Италия». Он также стал кульминацией культурного проекта «Американские сезоны» в России.

Помимо двух грандиозных концертов Риккардо Мути накануне второго вечера сделал для консерватории открытую репетицию в Большом зале, а солисты оркестра выступили в Доме для детей с ограниченными возможностями. Не менее ценной представляется и серия мастер-классов, которые дали для студентов оркестранты CSO. Впервые гастролирующий в Москве маэстроский коллектив провел подобную акцию: представители всех оркестровых групп поделились с младшими коллегами своим неоценимым опытом работы, что, наверное, для многих тоже останется уроком на всю жизнь.

На мастер-классах выступил квинтет солистов CSO в составе: Джон Йе (кларнет), Альберт Игольников (скрипка), Эрмин

Ганье (скрипка), Ли-Куо Чанг (альт), Гари Стак (виолончель). Но особенно ждали консерваторцы мастер-класс солистов-духовиков, которыми так сла-

вится Чикагский оркестр: первый тромбонист Джей Фридман, первый кларнетист Стивен Уильямсон, валторнист Джеймс Смелсер собрали переполненные аудитории преданных слушателей. Знаменитый Д. Фридман, легенда Чикагского симфонического, дал студентам ценные указания, касающиеся звукозвучения. Последней просьбой студентов, решивших проверить маэстро «на прочность», была просьба продемонстрировать им сложнейшее тромбонное соло из «Полета Валькирий» Вагнера, с чем мистер Фридман справился играючи (перед этим долго извиняясь за большой перерыв в занятиях)...

Для европейского турне маэстро Мути выбрал тонко продуманную программу, которую неделей позже он повторил и в родной Италии. В двух вечерах были представлены композиторы разных европейских стран: Дмитрий Смирнов (Россия — Великобритания), Нино Рота (Италия), Дмитрий Шостакович (Россия), Рихард Штраус (Германия) и Сезар Франк (Франция). Музыка Европы звучала в прекрасном исполнении американского оркестра с политическим подтекстом! Назвав на пресс-конференции московские концерты «последним миром», Р. Мути в интервью

подтвердил свое намерение: «Россия и Америка — две сильнейшие державы, но не секрет, что они не всегда приходят к пониманию. Поэтому главное в этом

вечере не то, так ли хорошо итальянец Мути интерпретирует Шостаковича. Главное, что все это исполняется во имя дружбы».

Присутствующий на первом концерте посол США Майкл Макфол неожиданно заявил, что в приезде CSO в Москву важны не только культурные связи между нашими странами, но и тот факт, что Чикаго является родным городом президента Барака Обамы. В ответ на это Специальный представитель Президента РФ по международному культурному сотрудничеству Михаил Швыдкой не без юмора заметил, что «хорошие президенты рождаются только тогда, когда в городе, где они формируются, есть хорошие симфонические оркестры».

Оба вечера «Чикаго Симфони» открывал сочинением современного русского композитора, ныне живущего в Великобритании. Поэма «Космическая Одиссея» Д. Смирнова была специально написана для CSO и впервые исполнялась в России. В такой «увертюре» каждого вечера — музыке, наполненной всевоз-

можными техниками, современными гармониями и ритмами, — тоже просматривалась художественная символика: знак единения стран перед космической стихией, что как нельзя лучше отвечало теме «Послания мира».

С итальянским темпераментом и чувственностью была исполнена музыка Н. Роты к фильму Лукино Висконти «Леопард». Сочинение попало в программу тоже не случайно: знаменитый композитор-соотечественник когда-то убедил молодого Риккардо Мути, что у него есть талант. «А то не бывает мне дирижером, — рассказывает Мути. — Пошел бы, как хотели родители, в юрис-ты или врачи».

По-немецки обстоятельно и философски-глубокомысленно прозвучала поэма Р. Штрауса «Смерть и просветление». С французским шармом и несколько «нервно» — Симфония ре минор С. Франка. В каждом произведении чувствовались единство мышления

и дыхания оркестра с дирижером. Но кульминацией программы обоих вечеров стала Пятая симфония Шостаковича.

Еще в далеком 1962-м исполнение этой симфонии CSO под управлением Леонарда Бернштейна восхитило и удивило самого Шостаковича: «Неужели это я написал?!» 50

лет спустя исполнение Пятой симфонии этим же оркестром вызвало не менее сильный восторг нынешней московской публики. В трактовке симфонии Риккардо Мути продолжает линию Бернштейна, он также стремится показать все сложности и красоты партитуры Шостаковича, преподнести публике театральную яркость музыки и персонафикацию тембров, что не удалось бы без великолепных солистов. Оркестр, несомненно, порадовал духовой группой, особенно стройной и благородной медью, чего зачастую так не хватает исполнением симфоний Шостаковича.

«Chicago Symphony», которые за два вечера успели побывать и темпераментными итальянцами, и педантичными немцами, и утонченными французами, подкупили москвичей тем, что сумели с такой страстью передать непостижимую русскую душу в музыке Шостаковича. Московская публика провожала оркестр стоя, под гром продолжительных оваций.

Это были не просто гастроли, это была миссия: вице-президент оркестра Ванесса Мосс в

интервью выразила надежду, что выступление внесет свою лепту в российско-американские отношения. А сами музыканты пообещали, что будут с особым трепетом вспоминать московские концерты и постараются вернуться как можно скорее!

Ольга Ан,
студентка III курса ИТФ

КОНЦЕРТНЫЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ

ВЕЧЕР С ПОЗНАВАТЕЛЬНЫМ УКЛОНОМ

Международный фестиваль Мстислава Ростроповича, который проходит в Москве уже третий год, балует столичную публику букетом самых разнообразных музыкальных событий. В рамках этого фестиваля 2 апреля в Большом зале Московской консерватории вниманию публики была представлена оригинальная программа из музыки Прокофьева.

Одно удовольствие стать участником такого масштабного события, на котором собрались вместе лучшие музыкальные коллективы. Это Лондонский симфонический оркестр, а также Государственный академический русский хор им. А. Свешникова и Камерный хор Московской консерватории (художественный руководитель и дирижер Борис Тевлин). Идейным вдохновителем этого действия был дирижер Владимир Юровский.

Концерт получился необычным по форме и содержанию. Исполнялись произведения — редкие гости на нашей сцене: музыка к драматическому спектаклю «Египетские ночи» и оратория «Иван Грозный» (в версии Левона Атовмяна). Если первое сочинение было полностью воссоздано Юровским по сценическому плану режиссера Таирова, то «Иван Грозный» в этой версии в России исполнялся впервые. Тем сильнее было ощущение того, что мы стали свидетелями исторического события.

Сам дирижер открыл концерт вступительным словом, что придавало событию большую непосредственность. Главной целью концерта, по его словам, стало исполнение малоизвестных произведений, как и сближение лондонских музыкантов с российскими.

В первом отделении публика могла соприкоснуться с миром Востока, который мастерски воплощен Прокофьевым в музыке к драматическому спектаклю «Египетские ночи». К сожалению, сегодня мы не можем видеть эту постановку, но известна ее историческая судьба: сценическая композиция, которую придумал Таиров, — это компиляция трех независи-

мых источников. Здесь соединились пьесы «Цезарь и Клеопатра» Бернарда Шоу, «Антоний и Клеопатра» Шекспира и монолог Пушкина «Египетские ночи».

Несмотря на всю сложность перенесения драматического произведения на музыкальную сцену, maestro Юровскому удалось создать такую форму, которая соединила в себе оба начала. Все драматические роли он распределил между двумя чтецами — выступали популярные российские актеры Чулпан Хаматова и Константин Хабенский, которые добивались перевоплощения лишь тембром голоса, мимикой, настроением. В итоге получилась оригинальная постановка — «спектакль-неспек-

такль», как сказал сам дирижер. Всем участникам помогала яркая, образная музыка Прокофьева.

Другим важным моментом состоявшегося концерта стало первое исполнение на Родине композитора оратории «Иван Грозный» на основе музыки к знаменитому фильму Эйзенштейна. Ее составил и оркестровал друг Прокофьева Л. Т. Атовмян. Эта работа была

начата еще при жизни композитора, но по не зависящим от составителя обстоятельствам в течение полувек не смогла выйти в свет. Премьера произведения совсем недавно состоялась в Лондоне. И теперь это масштабное и величественное полотно российской публике представили Лондонский симфонический оркестр, российские хоры и солисты (Елена Заремба и Андрей Бреус) во главе с Владимиром Юровским.

Благодарные слушатели Большого зала по достоинству оценили яркий и познавательный музыкальный вечер.

Лилия Миндиярова,
студентка III курса ИТФ
Фото Александра Курова

EN TÊTE À TÊTE

Больших выступлений всегда ждут. Они неизменно вызывают ажиотаж и волнение. Дорогие билеты (вернее, их отсутствие), весь цвет филармонического общества, горящие глаза тех, кто пришел «приобщиться», — таков «интерьер» подобных событий в представлении большинства обывателей. Но иногда выступления по-настоящему значительные случаются в полупустом зале, быть может, даже в классе, среди лишь тех близких людей, кто пришел поддержать и послушать, покритиковать, чтобы потом стало еще лучше.

Кто знает, сколько раз звучал в Малом зале консерватории Третий квартет П. И. Чайковского? Думаю, десятки, а может, и сотни раз. Но в то апрельское утро мне посчастливилось стать свидетелем совершенно особенного исполнения — перед слушавшими возник целый мир, созданный Петром Ильичом и молодыми ребятами, игравшими свой государственный экзамен.

Первое, что я понял: эта музыка написана не для Малого зала и даже не для зала имени Н. Я. Мясковского. Этот трагичнейший «роман» памяти Фердинанда Лауба, музыканта и друга Петра Ильича, должен исполняться *тем-а-тем* в очень небольшом помещении, быть может, в Доме в Клину, который так любил Чайковский. И никакой публики! Это музыка о самом главном и для самых дорогих: о жизни и смерти, о радости дружбы и творчества, о прерывающей их трагедии и счастье воспоминаний.

Две крайние сферы, или две полярные стороны бытия в их неразрывном единстве составляют содержание этого сочине-

ния. Трагизм, заложенный во вступлении и развитый в драматических моментах первой части, достигает своей кульминации в третьей части — трагическом центре всего квартета. Но, несмотря на траурный тон этой музыки, скорбь в ней уравновешена биением жизни в скерцо и финале, как и добрым светом, идущим от трогательной и нежной колыбельной первой части...

Гайдн как-то сказал, что квартет — «это беседа четырех умных и благовоспитанных людей». Слушая Марьяну Осипову, Марию Стратонович, Анну Фирсанову и Федора Землеруба, я ловил себя на мысли, что эти люди еще и очень близки друг другу, что между ними есть какая-то поразительная духовная связь, которая проявляется не только на уровне чувствования партнера по ансамблю, но в благоговении перед музыкой и в передаче этого благоговения слушателю. Я ясно понимал (и как потом оказалось, не только я!), что они не просто исполняют очередной «материал», но осторожно прикасаются к подлинному искусству, делая это трепетно и проникновенно. Ребятам удалось воплотить поистине симфонический размах шедевра Чайковского, не потеряв при этом его камерности и интимности. Четыре части грандиозного повествования не позволяли отвлечься ни на секунду, а гамма чувств и настроений, озвученных ими, не тускнеет до сих пор.

И пусть слушателей в зале было немного — тем ценнее стало то, что довелось услышать. Ведь в то утро мне открылся целый мир, сотворенный Великим мастером и совсем молодыми, но уже глубокими и чуткими музыкантами, у которых впереди, я верю, большое будущее.

Павел Алексеев,
студент IV курса КФ

МУЗЫКА МОЛОДЫХ

Ощущение внутренней наполненности и, вместе с тем, легкости возникло после посещения аспирантского концерта двух молодых композиторов. Несмотря на молодость, каждая из авторов — индивидуальность, со своим оригинальным музыкальным стилем, органично вписанным в контекст современного искусства и говорящим со слушателем «на одном языке». Концерт состоялся в зале им. Мясковского 10 апреля — на пороге весны.

Екатерина Хмелевская (класс проф. Ю. В. Воронцова) — организатор фестивалей, руководитель и солист эстрадного вокально-инструментального ансамбля «3x3», педагог, автор литературных произведений. В программе концерта она представила многоцветную палитру своей музыки 2007-2012 годов. Вечер открылся афористичным Циклом вокальных миниатюр на стихи Омара Хайяма, где каждая из частей — словно сверкающая на солнце капля росы, а вместе они создают единый прихотливый узор. Иными музыкальными средствами решена мультиинструментальная медитация-песня «Дрема», которую автор выразительно исполнила в дуэте с Еленой Лилеевой. Этнические инструменты, появившиеся словно из «волшебного сундука»,

были созвучны общему сюрреалистическому колориту композиции, который накладывается на фольклорную основу. Фортепианные сочинения

«Тектоника» и «Меланхолия» тяготеют к минималистской стилистике, а струнный квартет «fog fog» сочетал в себе лирическую напевность и драматизм.

Татьяна Шатковская-Айзенберг (класс проф. А. А. Коблякова) — пианистка, пропагандист современной музыки, организатор международных фестивалей, а ее музыка имеет скорее лирико-философскую направленность. Вокальный цикл «Пять медитаций» на стихи китайских поэтов, исполненный сложившимся дуэтом Натальи Семенович (сопрано) и Алиной Леер (ф-но), отличала тонкая звукопись, гармоничное отражение поэтических образов в музыке. «Жест време-

ни» для 2-х фортепиано, прозвучавший в интерпретации дуэта «ShAT» (Анна Шатковская и Татьяна Шатковская-Айзенберг), содержал в себе идею разных временных пространств, как отражение категорий вечного и преходящего. Блестяще было исполнено Иваном Кобыльским, Асей Сафихановой и автором «Притяжение» для гобоя, флейты и фортепиано. А кульминацией вечера стала развернутая сценически-выразительная композиция «El y Ella» (Он и Она) — драматические испанские сцены для сопрано, чтеца, скрипки, гитары и аккордеона на стихи Ф. Г. Лорки. Благодаря богатому инструментарию в музыке возник настоящий испанский «накал», разрешившийся в конце просветленным Memento.

Собкор «Трибуны»

В зале им. Н. Я. Мясковского 31 марта состоялся очередной, но далеко не обычный концерт из произведений студентов Композиторского факультета.

Уже «Хармсфония» первокурсника Д. Писаревского — сочинение для артистов, вокалистов и инструменталистов, вынесенное им на суд публики, — поразила масштабами: в ней задействовано 28 (!) исполните-

лей (включая актеров и дирижера), а длительность составляет более 50 минут! Д. Писаревский проявил себя и как талантливый композитор, и как блестящий организатор, режиссер-постановщик, сценарист, ведь его «Хармсфония» — произведение синтетическое, которое включает в себя не только музыку, но также драматический и инструментальный театр, вокальное искусство, слайд-шоу. Свой «глобальный» труд композитор посвятил выдающемуся русскому поэту и писателю Даниилу Ивановичу Хармсу. Это важно потому, что намеченная в современном отечественном искусстве тенденция к полной ассимиляции с Западом, когда даже названия даются не на родном языке, все более и более захватывает умы. Однако это — другая тема...

Музыка Фуги для фортепиано В. Маслова и Сонаты для скрипки и фортепиано Е. Федяниной была достаточно оригинальной, несмотря на традиционность избранного жанра. В фуге была предпринята еще одна попытка гипертрофировать правила, которые так хочется нарушать, выходя «сухим из воды»; заметно и нежелание мириться с занудностью, замкнутостью, пессимизмом и ужасами жизни. Сочинение Е. Федя-

ниной стало философским центром программы: в ее сонате ошутимы глубина мысли, строгость в выражении чувств и, вместе с тем, искренность и простота.

Вечер завершился весьма нестандартным для кафедрального концерта номером — импровизацией в исполнении композиторов К. Широкова, М. Полеухиной и А. Сысоева. Главная идея импровизации отражена в названии — «Марта тридцать первое две тысячи двенадцатого года» — день, «породивший» данное музыкальное действие, который больше никогда не повторится. Подобная экспериментальная философия искусства, возникшая в годы так называемого авангарда «второго бума», всегда вызывает колоссальный интерес. Ведь никогда не знаешь, что же из этого хеппе-

нинга выйдет в итоге. Относительно данной импровизации можно смело констатировать: получилось интересно...

Евгения Бриль,
студентка II курса КФ

ПРОБЛЕМНЫЙ ВЗГЛЯД

ПРОЕКТ «ПеКон», или СТОИТ ЛИ ИГРА СВЕЧ?

Музыкальное образование в России имеет богатейшую историю. Достаточно вспомнить, что в этом году 150-летие отмечает Санкт-Петербургская консерватория, а через 4 года аналогичный юбилей будет праздновать и наша Alma Mater. Крепкая трехступенчатая система российского музыкального образования стабильно функционирует вот уже многие-много лет. Но модные сейчас слова «оптимизация» и «модернизация» вторглись и в эту область. И речь даже не об активно внедряемой в наши вузы Болонской системе, которую справедливо, на мой взгляд, называют «бомбой замедленного действия». Речь о разрушении всей структуры в целом, о прерывании единой цепи: музыкальная школа — училище/колледж — вуз (консерватория/академия/институт).

Сегодня отчетливо прослеживается тенденция выживания учебных заведений среднего профессионального образования. И происходит это под маской того самого модного слова — «оптимизация». Конкретным примером служит ситуация, происходящая в Пермском крае. Именно она и побудила меня к написанию этих строк.

«Пермский музыкальный колледж подает сигнал SOS!» — таков заголовок открытого письма студентов этого учебного заведения. «Сегодня Пермский музыкальный колледж может исчезнуть с музыкальной и образовательной карты России», — пишут студенты. — По инициативе руководства Пермского края весь имущественный комплекс ПМК запланировано передать проектируемому учебному заведению — Пермской консерватории. Как следствие — Пермский музыкальный колледж, учреждением которого является Агентство по управлению госучреждениями Пермского края, лишается лицензии на право ведения образователь-

ной деятельности, т. е. перестает существовать».

Само по себе открытие Пермской консерватории, конечно, может вызывать только положительный отклик. Не секрет, что выпускники колледжа стремятся уехать в другие города, чтобы получить высшее музыкальное образование, и не все из них после обучения возвращаются в родной город. Создание консерватории в Перми могло бы стать хорошей базой для подготовки профессиональных музыкантов и укрепило бы позиции краевой филармонии, оперного театра, Пермского отделения союза композиторов России и т. д.

Но вот что интересно! По словам Андрея Борисова (куратора проекта, кандидата исторических наук, завкафедрой гуманитарных дисциплин Пермского филиала Высшей школы экономики), «абитуриентской базы для подобного амбициозного проекта нет ни в Пермском крае, ни в соседних регионах. Придется привлекать абитуриентов со всей России и из-за рубежа». Между тем, выпускники колледжа сегодня продолжают обучение в Московской, Санкт-Петербургской и других консерваториях страны, в университетах Сорбонны и Беркли. Видимо, абитуриентская база Пермского музыкального колледжа вполне подходит для этих учебных заведений, но никак не приемлема для Пермской консерватории.

Создание нового учебного заведения (его уже окрестили «ПеКон») вызывает много вопросов. Прежде всего то, что проект этот возник на базе Пермского филиала Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (!). Кроме того, правительство Пермского края готово отдать здание чуть ли не любого учебного заведения города для размещения «ПеКона» (обсуждались, к примеру, здания института культуры, сельскохозяйственной академии, музыкального колледжа). Вполне резонно возникает вопрос: если Пермский край намерен реализовать такой масштабный проект с приглашением иностранных профессоров и студентов, неужели нет возможности построить новое здание (ведь на следующий год запланировано построить новую

сцену для оперного театра)? К чему такая спешка? Хотя спешка понятно к чему: создание консерватории было условием приезда в Пермь Теодора Курентзиса — ныне художественного руководителя Пермского театра оперы и балета.

Но, как известно, старое разрушить легко, а новое построить — очень трудно. Проект «ПеКон» во многом носит абсурдный характер, поскольку целиком и полностью зависит от личных и творческих планов Т. Курентзиса. А Пермский музыкальный колледж имеет богатые традиции, почти 90-летнюю историю существования. Среди выпускников ПМК: композиторы Е. Крылатов, А. Немтин, дирижеры А. Лейтуш (Филадельфийский симфониче-

ский оркестр), Д. Волосников («Новая опера», Москва), В. Грачев (худ. рук. Хорового училища, Санкт-Петербург), Е. Максимова (солистка Музыкального театра им. К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко), музыковеды А. Торопова (доктор наук, лауреат Государственной премии, член Общественной палаты при Президенте РФ), Н. Жуланова (канд. иск., научный сотрудник Государственного института искусствознания, член Европейского семинара по этномузыке) и многие другие. Прекратить существование старейшего учебного заведения города ради сомнительного проекта? Стоит ли игра свеч?

Строго говоря, власти отрицают закрытие Пермского музыкального колледжа и то, что это здание отойдет новому учебному заведению. Однако на вопрос слушателя радио «Эхо Москвы», обращенный к зампреда Пермского края Борису Мильграму, «гарантирует ли он сохранение за музыкальным колледжем здания по адресу ул. Екатерининская, д. 71?», Борис Леонидович ответил: «Да вы что?! Я же не Конституция Российской Федерации! Как я могу что-либо гарантировать?» Такой ответ, конечно, не позволяет студентам и преподавателям вздохнуть с облегчением, да и отсутствие какой-либо официальной информации не успокаивает.

К сожалению, ситуация, сложившаяся в Пермском крае, не уникальный случай в современной России. Новое понятие «рейдерский захват» — у всех на слуху. Поскольку речь идет о невосполнимых потерях, мы должны этому сопротивляться! Главное — не замалчивать происходящее, придать огласке эту проблему. Быть может, так мы спасем наше образование...

Мария Тихомирова,
студентка III курса ИТФ

DANS MACABRE
В ХРАМЕ

21 февраля все культурное общество было взбудоражено вопиющей по своей циничности и наглости выходкой квартета девиц под названием Пуси Райт — панк-молебном в храме Христа Спасителя. Этот случай все еще активно обсуждается и в печати, и на телевидении, и в Интернете — на форумах и прочих социальных сетях. Много сказано и в порицание, и что удивительно, в защиту молодых девушек. Общество, как всегда, разделилось. Уже ни для кого не секрет, что акция эта была щедро оплачена кем-то извне, для того чтобы еще сильнее дестабилизировать и так непростую ситуацию накануне больших политических перемен.

Мы стремимся называться демократическим обществом. Но демократия не есть вседозволенность и распущенность. По моему убеждению, демократическое общество — это общество культурных людей, несущих ответственность не только за себя и свои поступки, но и за развитие социума в целом.

Масштаб содеянного в храме преступления не ограничивается оскорблением святых и оскорблением чувств верующих. Здесь даже не нужно быть верующим, хотя нам, музыкантам, можно напомнить сказанное Л. Бернштейном: «Если вы любите музыку, вы верующий, как бы умело вы ни пытались ускользнуть от этого, пользуясь диалектикой». А значит, оскорбленными должны чувствовать себя все мы.

Естественно, возникает логичный вопрос: почему? Проблема, как мне кажется, кроется в отсутствии культуры или низкой степени ее развития. Как известно, человек может быть умным и даже гениальным, но без культуры он не станет настоящим ценным для истории. Научный прогресс без культуры приводит лишь к возникновению цивилизации, что свидетельствует, как показано в капитальном труде О. Шпенглера, о начинающемся процессе разложения общества. В связи с этим немалый груз ответственности за случившееся лежит и на наших, музыкантских плечах.

До тех пор пока мы, музыканты, будем думать только лишь о развитии техники левой руки, а все наши желания будут заключены в стремлении избежать параллельных квинт и октав, общество будет сотрясаться от такого рода варварских выходок. Людей нужно воспитывать, приучать к прекрасному и действительно ценному. Понятно, что для этого двух общедоступных концертов в год — на День города и 9 мая — мало. Главное, что мы должны предоставить человеку, — это возможность выбора. Поэтому удельный вес положительного, созидательного начала в жизни каждого из нас должен быть намного большим.

Сергей Никифоров,
студент III курса ИТФ

АКТУАЛЬНЫЙ ПЕТЯ С ВОЛКОМ

Слушая сказку «Петя и волк» Сергея Прокофьева, не одно поколение детишек постигало тайны симфонического оркестра. Познавательное представление появилось на свет по просьбе Центрального детского театра в 1956 году. Спустя 76 лет музыкант, искусствовед, поэт и драматург Михаил Казиник решил создать другой словесный текст сказки, посчитав, что прокофьевская литературная основа порядком устарела. 14 апреля в Театральном зале Московского дома музыки столичным детям представили новый вариант знаменитой симфонической зарисовки Прокофьева. В преддверии премьеры М. Казиник рассказал о причинах, побудивших его посягнуть на авторский текст.

— Михаил Семенович, почему Вы решили создать альтернативный вариант текста для произведения?

— Те дети, для которых писал Сергей Сергеевич Прокофьев, не знали ни «Тома и Джерри», ни зайца и волка из «Ну, пого-

ди!». Нынешние дети привыкли к резкой смене событий и непредсказуемости. Например, им трудно понять, почему, когда

в тексте говорится, что Петя открыл калитку и вышел на лужайку, в музыке ничего не происходит.

— Чем Ваш текст принципиально отличается от авторского?

— В свой вариант я ввел аллитерации, подражания инструментам, поэзию, раскрыл знаки музыки. Прежде чем фагот изобразит ворчание дедушки, я сам поворачиваю в тексте, подражая этому инструменту. Кроме того, иногда у

Прокофьева музыка и текст не совпадают. Например, актер произносит: «Кошка сидела на одной ветке, птичка — на другой, а волк смотрел на них жадными глазами». А в музыке в это время «дрожит» то птичка, то кошка, потому что Волк пугает их по очереди. Ну, а гениальный реквием утки, звучащий в партии оркестра, просто нельзя не отразить в тексте.

— Собираетесь издавать партитуру «Петя и волк» со своим текстом?

— Я бы с удовольствием это сделал в будущем. Пока собираюсь записывать диск при участии Бориса Тихомирова.

— Почему Вы решили сами выступать в роли чтеца?

— На мой взгляд, важно, чтобы текст произносил музыкант, который словно дразнит-

ся, имитируя звучание инструментов.

— Во времена Советского Союза композиторы создавали довольно много музыки для детей. Как Вы думаете, почему сейчас такие произведения появляются редко?

— Во времена СССР при всех проблемах дети были «орлятами», которые «учатся летать». В посткоммунистическом обществе вместе с водой «из корыта выплеснули ребенка». Дети для нынешних нуворишей так же неприбыльны, как и старики. Серииал ужасов «Школа» Валерии Гай Германики показывали в лучшее время на канале Россия, а наши с Натальей Кугашовой и Игорем Шадханом 56 фильмов «В свободном полете» — на ТВЦ в три часа ночи. Дети, которые никогда не посмотрят наших передач о Моцарте и Григе, Шуберте и Гайдне, но увидят со стороны такую школу, не нуждаются ни в Прокофьеве, ни в волшебных историях. В современном обществе сделали «былью» самые страшные сказки, а добрые сказки стали тленом...

Ольга Завьялова,
студентка III курса ИТФ

В ЧЕРЕДЕ СОБЫТИЙ

ПЕРВОКЛАССНАЯ ОПЕРА

Ко Дню защитника Отечества московский музыкальный театр «Геликон-опера» подготовил «КЛАСную оперу»: 23 февраля на его сцене состоялся бенефис всемирно известного эстонского дирижера Эри Класа. Основной режиссерской задумкой было то, что участие в концерте принимала лишь женская половина труппы театра.

В концерте прозвучали как номера из спектаклей театра, так и из репертуара маэстро: отрывки из опер «Евгений Онегин», «Аида», «Сказки Гофмана», «Дон-Карлос», «Кавалер роз». На сцене был настоящий цветник из солисток и артисток хора театра; блистали Лариса Костюк, Елена Семенова, Марина Андреева, Мария Масхулия, Марина Карпеченко, Ксения Вязникова.

Исполняли они не только женские, но и мужские партии. Так было, например, в остроумно решенной сцене драки и хоре «Дымок» из оперы Бизе

«Кармен», в которой приняла участие непревзойденная прима театра Лариса Костюк.

Благодаря усилиям режиссера-постановщика Дмитрия

Бертмана, дирижера Эри Класа и замечательных артистов каждый новый выход на сцену не был очередным традиционн-

статичным номером праздничного концерта, а наоборот — яркой индивидуальной миниатюрой, сочетающей блестящую актерскую работу с прекрасной и любимой всеми музыкой. Чего стоит одна

только Колыбельная из оперы «Порги и Бесс»! Куплеты колыбельной исполнялись поочередно ведущими солистками театра в сопровождении женского хора. Изюминкой сценического

решения было и то, что одна из Клар, поющих колыбельную, выкатывала на сцену большую кружевную коляску, в которой, как потом оказалось, лежал не младенец, а одетая малышом очаровательно-крупная певица.

Отдельной похвалы заслуживает превосходная дирижерская работа Эри Класа. Его исполнительные отличало исключительное жизнелюбие, присущее личности самого дирижера (несмотря на зрелый возраст — 73 года!): оно было ярким, живым и в то же время по-хорошему сдержанным. Оркестр в его руках звучал, как одно большое целое, и, вместе с тем, на слух был различим тембр каждого отдельно взятого инструмента. Особенно эти качества проявились при исполнении грандиозного вокального трио из оперы Рихарда Штрауса «Кавалер роз».

Дружба между маэстро и театром «Геликон-опера» давняя и очень крепкая. Более того, эта дружба помогает укрепить и, можно даже сказать, защитить культурные связи между Эстонией и Россией. Артисты театра принимают участие во многих музыкальных фестивалях Эстонии, дают спектакли на сцене Национальной оперы. В то же время на сцене самого «Геликона» часто выступают эстонские артисты. И в этот раз бенефис эстонского дирижера в виде «КЛАСной оперы» действительно оказался первоклассным праздничным концертом.

Екатерина Селезнева,
студентка III курса ИТФ
На фото: Александра Ковалевиц,
Лариса Костюк, Марина
Карпеченко. Сцена гадания из
оперы Ж. Бизе «Кармен»

ПОЧТИ РОМАНС, ПОЧТИ МУЗЫКА...

«Май... Погода чудная. Жара. Снял дачу в Кунцево. Переехал. Ну, чудно. Садик, терраска, в саду сирень в цвету, тополя. Запах какой, аромат! Вечер, соловьи поют. Господи, до чего хорошо». Это запись от 2 мая 2012 года в блоге... Константина Коровина. Да-да, по адресу <http://korovin.tretyakov.ru/> можно найти всю информацию о художнике, каталог его картин и даже блог: сотрудники Третьяковской галереи серьезно и неординарно подошли к вопросу подготовки выставки «Константин Коровин. Живопись. Театр. К 150-летию со дня рождения».

Случилось так, что вечером 28 марта мне довелось оказаться на Крымском Валу, в Центральном доме художника, на вернисаже крупнейшего выставочного проекта года — ретроспективы произведений художника К. Коровина. То, что это уникальное событие, чувствовалось уже с первых

вступительных слов: директор Третьяковской галереи Ирина Лебедева и куратор выставки Ольга Атрощенко рассказывали о предвосхитившей выставку кропотливой работе, о замыслах и их воплощении. А потом... открылись двери в зал и весь масштаб и многообразие деятельности Коровина предстали во всем своем великолепии.

«...Это трудно выразить словом, это так похоже на музыку» — слова самого Константина Коровина. Как точно они передают сущность творчества художника! Его картины как будто поют на разные голоса, звучат в переливах сотен оттенков. Живописец, архитектор и декоратор, Коровин прошел свой долгий путь от академических полотен и зачатков неорусского стиля до славы талантливейшего театрального декоратора и первого русского импрес-

сиониста. И сейчас у нас появилась уникальная возможность увидеть это, проследить путь художника по

важнейшим векам. Ведь сегодняшняя выставка, проходящая спустя 90 лет после первой и единственной экспозиции в 1922 году (еще при жизни художника), насчитывает около 240 лучших произведений Коровина! Благодаря совместным усилиям Третьяковской галереи, 22 музеев России,

Казахстана и Белоруссии, а также частных коллекций мы можем вдохнуть свежайший воздух деревенских пейзажей Охотина, пройтись по изысканным улочкам Парижа, почувствовать шум моря и вкус летнего Крыма,

восхититься просторами и красотой русского севера, окунуться в театральную атмосферу начала XX века...

Удивительный человек был Константин Коровин. Какие интересные метаморфозы прослеживаются

по ходу его творчества от года к году! Какое разнообразие деятельности предстает перед скромным зрителем современного мира! Вот он, Коровин — художник, а вот — архитектор, вот театральный декоратор... А ведь он еще и чудесный литератор. И, конечно, — от этого никуда не уйти — по-

своему музыкант, воспевающий в живописи красоту мира. Недаром сам художник не раз сопоставлял художественный и музыкальный жанры: «Живопись, как музыка...», «...картины ноктурна, почти романс, почти музыка...»

Но как невозможно до конца рассказать музыку, да и нельзя понять написанное о ней, ни разу не услышав, так нельзя словами описать и живопись Коровина. В восхищении любуюсь грандиозными, чудом сохранившимися декорациями «Золотого петушка», почтительно останавливаюсь перед портретом великого Шалапина... И уже дома, сидя в кресле, вновь и вновь листаю страницы альбом-каталога, чтобы опять вернуться в невообразимо волшебный, «музыкальный» мир искусства Константина Коровина... Его картины, панно, декорации можно будет увидеть в течение почти всего лета, вплоть до 12 августа.

Ольга Ординарцева,
студентка III курса ДФ

ВЕСЕЛЫЙ СТАРИЧОК?!

8 апреля в подмосковном городе Жуковский состоялся концерт Школы хорового искусства «Полет» им. Т. Е. Селищевой под названием «Наш любимый композитор». Это солнечное воскресенье объединило сразу несколько праздников: Вербное воскресенье, Пасха у западных христиан, День войск противовоздушной обороны... Но главным поводом для встречи стал юбилей известного московского композитора Михаила Броннера, в связи с 60-летием которого в Москве проходит череда концертов. Об одном из них, совершенно особенном, хочется рассказать.

С «Полетом» Михаила Борисовича связывает очень многое. Во-первых, крепкая дружба с основателем школы, увы, ушедшей из жизни, Татьяной Евгеньевной Селищевой. Кроме того, сын композитора, а позже и внук ездили на занятия в хоровую студию из Москвы, они до сих пор не расстаются с друзьями из «Полета». Сам композитор провёл вместе с «Полетом» в летних

Композитор написал для детского хора множество произведений разной сложности: в составе школы 5 хоров, в которых поют дети от 5 до 17 лет. Он часто дирижирует, разучивает новые партитуры, дает бесценные творческие рекомендации по исполнению собственных сочинений. Детям из школы «Полет» несказанно повезло,

ведь они имеют возможность не только исполнять музыку великих классиков, но и непосредственно общаться с композитором-современником. За многие годы совместной работы с М. Броннером «полетовцы» узнали его не только как серьезного музыканта-профессионала, но и как шутника, добряка и просто замечательного человека!

Среди любимых произведений композитора есть «хиты», которые абсолютно все хористы, как и их родители и педагоги, знают наизусть: «Бульдог и таксик» на слова Д. Хармса, «Вредные советы» на слова Г. Остера, «Гадания по различным частям тела». Правда, этот юмористический ряд дополняют и весьма серьезные работы, написанные Броннером именно для детского хора (сам композитор считает, что тембр детского голоса, не «испорченный» искусственно поставленным вибрато, является лучшим музыкальным инструментом). Его «Stabat Mater Dolgorosa», «Псалтирь» были исполнены с камерным оркестром «Времена года» (дирижер Владислав Булахов) и записаны на диск.

В тот вечер принять участие в выступлении посчастливилось всем ребятам — от малышек из хора «Капелька» до старшего концертного хора «Полет» и даже хора выпускников «Вдохновение». Сам маэстро Броннер присутствовал на концерте и был очень тепло встречен руководителями хора, детьми и их родителями. Выпускники прошлых лет подготовили любимому композитору невероятный сюрприз: кроме традиционного «Край ты мой заброшенный» на стихи С. Есенина, тоже ставшего «хитом», хористы исполнили песню... другого автора. Текст был сочинен выпускниками в виде поздравления с юбилеем и положен на хорошо известную Броннеру мелодию Ефрема Подгайца «Веселый старичок». По признанию хористов, выбор определило юмористическое название, хотя, конечно же, музыканты единогласно вос-

кликнули, что эра молодого композитора для Броннера не закончилась, а перешла в новую стадию — маститого художника.

В заключение концерта старший хор «Полет» исполнил 6 номеров из нового сочинения Броннера «Лимерики» на стихи Э. Лира с участием фортепиано и ударных (дирижером автор). В мае этого года британскому писателю Лиру исполнилось бы 200 лет. Его короткие юмористические стихотворения, построенные на обыгрывании бессмыслицы, и легли в основу нового сочинения — композитора всегда привлекали комические сюжеты, и «Лимерики» не исключение. Произведение предназначается для исполнения с камерным оркестром, и уже в этом составе премьера состоится 19 мая в Московском доме музыки. Юбилейный марафон продолжается!

Анна Филиппова,
студентка III курса ИТФ

Главный редактор:
профессор Т. А. Курьшева
Ответственный редактор:
доцент М. В. Щеславская
Оригинал-макет: М. В. Переверзева
Сдано в печать 18.05.2012

125009, Москва, ул. Б. Никитская, 13
Интернет: tribuna.mosconsrv.ru
Свидетельство о регистрации СМИ:
ПИ № ФС77-37913
ПРИ ПЕРЕПЕЧАТКЕ ССЫЛКА
НА ГАЗЕТУ ОБЯЗАТЕЛЬНА